

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОСТРАНСТВА СОЗИДАНИЯ И ПРОСТРАНСТВА КОММУНИКАЦИИ

Н.Л. Павлов

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Определены основные характеристики пространства созидания и пространства коммуникации. Пространство созидания на всех его уровнях от простейшего жилища до города трехмерно и центрично. Пространство коммуникации одномерно и линейно. Приведены примеры продуктивного и деструктивного взаимодействия пространства созидания и пространства коммуникации. Выявлена взаимосвязь процесса циклического развертывания и структурирования пространства созидания и пространства коммуникации с циклическим попеременным преобладанием тенденций территориального и отраслевого развития. Сформулировано принципиальное различие в развертывании структуры магистральных автодорог в Западной Европе и в России XX столетия и их позитивное и негативное влияние на пространственную структуру городов и иных поселений. Определено принципиальное различие между большинством футуристических "коммуникационных" проектов развития городских агломераций и прогностическими проектами, основанными на закономерностях развертывания региональных и трансконтинентальных коммуникативных структур. Констатируется, что любые продуктивные пространственные структуры и их естественное циклическое развертывание построены на гармоничном сочетании пространства созидания и пространства коммуникации.

Ключевые слова: пространство коммуникации, территориальное и отраслевое развитие, коммуникативные структуры, развертывание структур, пространственная структура городов

INTERACTION OF SPACE OF CREATION AND SPACE OF THE COMMUNICATIONS

N. Pavlov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Article defines the main characteristics of the space of creation and the space of communication. Space of creation at all levels, from the simplest habitat to a city is three-dimensional and centric. Communication is a one-dimensional and linear space. There are examples of the productive and destructive interaction of the space of creation and the space of communication. The correlation between the cyclical process of deployment and structuring of the space of creation and the space of communication with cyclical trends alternate predominance of territorial and sectoral development. Article formulated a fundamental difference in the structure of the deployment of the main roads in Western Europe and in Russia of the twentieth century, and their positive and negative effects on the spatial structure of cities and other settlements. The fundamental difference between most futuristic "communication" of projects for urban agglomerations and prognostic projects that are based on the laws of the deployment of regional and trans-continental communication structures is defined in the article. It states that any productive spatial structures and their natural cyclical deployment are built on a harmonious combination of the space of creation and the space of communication.

Keywords: space of communication, geographical and sectoral development, communicative structures, the deployment of the structures, spatial structure of cities

Пространство созидания и пространство коммуникации принципиально различны по своей природе. Пространство созидания трехмерно и центрично. Пространство коммуникации линейно и одномерно.

При проектировании любой пространственной структуры от сотового телефона до города важно определить характер взаимодействия этих двух принципиально различных пространств.

В очередной раз можно констатировать, что со второй половины XX века современная эпоха демонстрирует самодовлеющее преобладание коммуникативного пространства. Сегодня декларируется господство так называемого информационного общества. При этом подразумевается, что информация не только передается, но и создается в информационных сетях. И это некоторое преувеличение. На самом деле информация создается в рабочем кабинете, хотя и с помощью компьютера, и только потом поступает в сеть.¹ Разделение функций пространства созидания и пространства коммуникации, функции создания чего-либо и функции передачи этого вновь созданного на некое расстояние сохраняется и в этой системе.

Но, обратимся к структуре реального "бытового" пространства, в котором постоянно живет, пребывает и передвигается человек.

В реальной городской жизни коммуникации и коммуникативное пространство сегодня становятся самодовлеющими. Это ощущается уже на уровне квартиры. В типовой квартире, как правило, отсутствует общая комната, комната для сбора и общения всей семьи. В 50-е годы, после войны, в самом начале массового индустриального строительства, реальная обеспеченность жильем была менее 3 м² на человека. Норма заселения в новые дома была сначала 6 м², а позднее 9 м² на человека. Поэтому, вместо традиционной для благополучного Запада² квартиры по схеме n+1 - каждому по комнате и общая комната для семьи, была принята вынужденно урезанная норма n-1 (в комнате могут жить двое) и общая комната может быть совмещена с чьей-то спальней. В результате, из обихода исчезла никем не занятая для сна общая, семейная комната. На месте общей комнаты, которая тысячелетия служила ядром жилого пространства, возник коридор. На месте трехмерного пространства созидания возникло одномерное пространство коммуникации.

Сегодня, выйдя из своей комнаты, человек уже в своей квартире попадает в одномерное коммуникативное пространство коридора. Затем - в другой, общий поэтажный, коридор. За ним идет вертикальная шахта лифта или лестницы. Выйдя на улицу, человек движется в русле тротуара или в экипаже по строго отведенной трассе коммуникации. Спускаясь в метро, человек канализуется наклонным тоннелем эскалатора, а затем подземным тоннелем метро, где он пребывает в вагоне-капсуле подобно объекту пневмопочты. Потом опять наклонный канал эскалатора, опять канал тротуара и, наконец, канал служебного коридора в институте или на работе. Только после этого человек попадает на свое, на рабочее место, в помещение, которое весьма условно можно назвать пространством созидания.

Коридорная система построения жилого, учебного, делового и общественного пространства все еще господствует в структуре действующих и проектируемых зданий. В новой истории коридорная система восходит к XIX столетию, к эпохе "промышленной революции", к казармам для рабочих и далее к баракам, к заводским общежитиям, к коммунальным квартирам, к коридорным гостиницам - ко всем тем пространствам, в которых не подразумевается активная созидательная деятельность человека. Даже громадные "элитные" квартиры сегодня все еще нередко проектируются и строятся на основе все того же коридора.

¹ Понятно, что в данном случае под создаваемой информацией понимается новое знание, а отнюдь не трансляция или интерпретация чего-то известного или малоизвестного.

² В "полностью" разрушенном после войны Берлине был "страшный" жилищный кризис. На одного человека приходилось чуть больше 10 м² жилой площади, в то время как до войны, развязанной Германией, было более 20 м² на одного жителя города.

В коридорной системе просто негде разместить и обозначить пространственный и смысловой центр бытия. Пространство созидания по существу отсутствует, и людей просто негде объединить для реализации общей цели, будь то научное открытие или зачатие ребенка.

В результате доминирования коридорной системы принципиально снижаются созидательные возможности человека, семьи, общества. В коридорной системе человек лишается возможности реализовать свое главное назначение - свою творческую сущность. Такое построение пространства жизнедеятельности во многом определяет и деградацию семьи, и, как следствие, демографический спад, и снижение производительности труда, и отставание научных разработок.

Подобный процесс протекает и на уровне города. В пространстве города все более доминируют самодовлеющие транспортные каналы. Эти каналы, почти так же, как стены и рвы в эпоху средневековья, жестко разрезают город на отдельные анклав, связанные между собой только подземными щелями пешеходных переходов. Одновременно, в угоду сиюминутной прибыли застройщика, уничтожаются общественные пространства: традиционные двory, скверы, пешеходные площади и т.п.

Между тем, историческое развитие естественного города свидетельствует о том, что проблема взаимодействия пространства созидания и пространства коммуникации, в процессе циклов их попеременного преобладания, неоднократно разрешалась достаточно успешно для своего времени.

В циклическом процессе эволюции городского пространства, на каждом новом витке исторического развития, в новых экономических, технических и социальных условиях характерны определенные повторы общей пространственной ситуации. Такие повторы предоставляют возможность установить общее направление развития процесса и закономерности трансформации городского пространства, в результате взаимодействия пространства созидания и пространства коммуникации.

В естественных поселениях: в селах и городах, на ранней стадии их становления, улица была руслом коммуникации. Но, гораздо важнее то, что улица (у-лица) вместе с деревенской площадью выполняла роль общественного пространства. Деревенская улица была ядром общественной жизни. На ней крестьяне собирались для совместных работ: сева, покоса, жатвы и т.п. На ней собирали скот для коллективного выпаса. На улице играли дети, справляли свадьбы, проходили гуляния. Бабы собирались и обменивались новостями у колодца, мужики - у трактира. На улице проводились собрания для обсуждения общественно важных проблем - крестьянские сходы. Транзитные передвижения по деревенской улице: пешеходы, обозы, кареты, верховые двигались медленно и появлялись достаточно редко. Они не снижали, а наоборот, повышали эту общественную роль, наглядно связывая местное сообщество с жизнью региона, а иногда и всего государства (Рис. 1(а-с)).

С появлением средневекового города картина принципиально изменилась - городское пространство "вывернулось", средоточие жизни сместилось во внутрь отдельных городских образований. Русский средневековый город состоял из отдельных, во многом самостоятельных и самоуправляющихся анклавов: слобод, монастырей, боярских усадеб. Эти анклав жили в своем созидательном пространстве своей собственной жизнью. В фокусе каждого такого пространства находился храм или часовня, и такой приходский храм был виден из каждой избы (Рис. 2(а-с)).³

³ Обычное право Древней Руси (право по отцовскому и дедовскому обычаю), подкрепленное первой, известной нам письменно оформленной градостроительной нормой - "Кормчей книгой", восходящей к византийскому кодексу Юстиниана (VI век н.э), как и всякое традиционное градостроительное установление можно свести к двум основным принципам: 1. "Никто не имеет права загородить соседу вид на море". 2. "Никто не имеет права загородить соседу вид на храм".

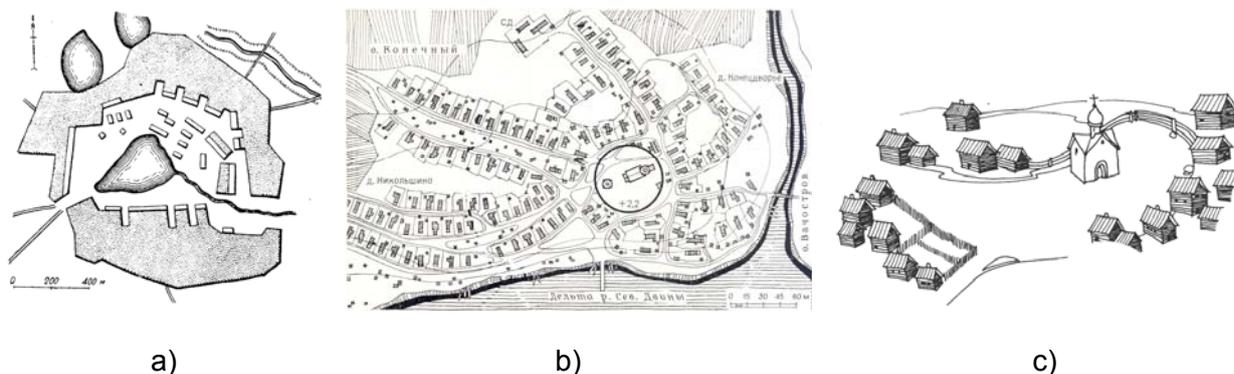

Рис. 1(а-с). Созидательное и коммуникативное пространство в традиционном русском поселении: а) Западная Россия (Село Великое); б) Северная Россия (Село Конецдворье, по Ю.С. Шакову); с) Новгород Великий (Посадский храм)

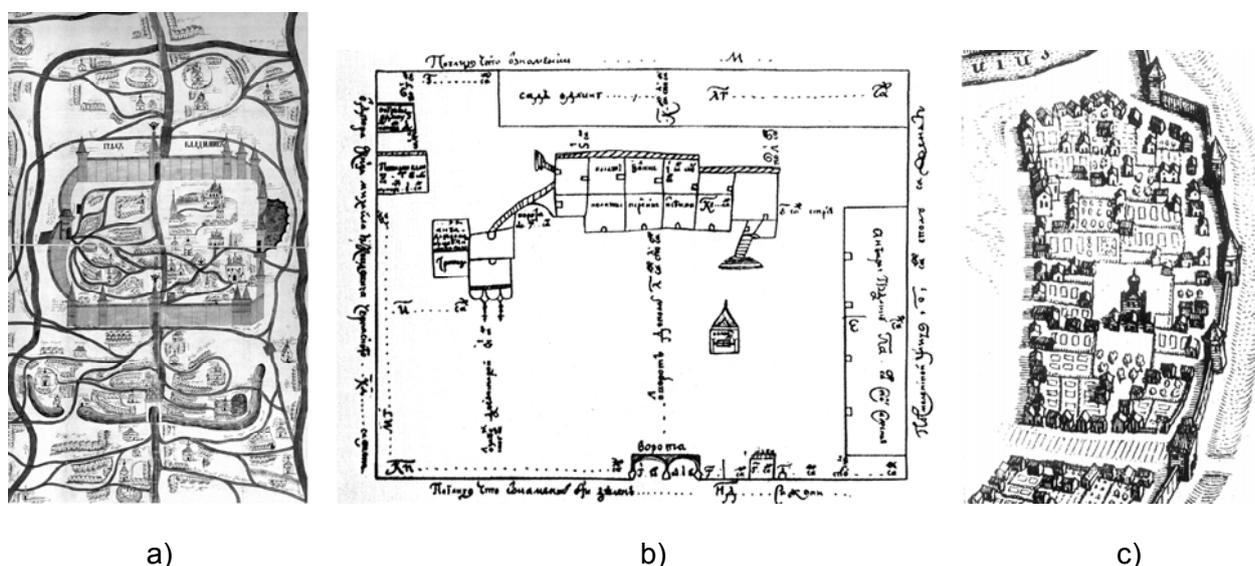

Рис. 2 (а-с). Самостоятельные поселения и "внешние" дороги в структуре русского средневекового города: а) Владимир (Икона XVII в.); б) Москва (Усадья бояр Стрешневых); с) Москва (Слободской "квартал")

Дороги существовали как отдельная система, размещенная за пределами этих анклавов. Они доходили только до ворот слободы, монастыря, усадьбы. В большинстве случаев это были грязные неблагоустроенные проселки. При уплотнении городской застройки в зажиточных кварталах дороги мостились.⁴ Но, в принципе, это были такие же, как и сегодня, транспортные клоаки. Пересечь такую клоаку без специальной обуви в средневековье было, во всяком случае, затруднительно. В современном городе такое пересечение опасно для жизни.

В результате реформ Петра I пространство города опять вывернулось наизнанку. По приказу императора "строить вдоль перспектив" городская улица вновь стала общественным пространством. К этому пространству по указу царя обратились дворцы вельмож, а вслед за ними магазины, рестораны, театры, клубы, парки и скверы. Улица наполнилась пешеходами и каретами. На улице встречались, знакомились, прогуливались, вели беседы, выясняли отношения.

⁴ К примеру, в Великом Новгороде в некоторых раскопах находили остатки более 10 слоев деревянных мостовых.

С приходом массового автомобиля городская улица вновь превратилась в транспортную клоаку и в значительной мере утратила свою роль общественного пространства. А там, где она стала автомагистралью, транспортной развязкой, эта роль оказалась утраченной полностью. Городское пространство в очередной раз вывернулось. Улицы выделились из пространства города как отдельное коммуникационное явление - "транспортная инфраструктура". Общественное пространство стало смещаться внутрь городских кварталов. По существу, структура современного городского пространства вернулась к средневековью.

В Западной Европе и в США, где автомобиль стал массовым средством передвижения еще в 1930-е годы прошедшего столетия, транзитные автомагистрали в большинстве случаев проложили в обход городов и селений. В России автомобиль начал становиться массовым только с 1970-х годов. Автомобильные магистрали развивались постепенно на месте старых гужевых трактов, проходивших через города и деревни. Редкие объездные дороги начали строить только в конце 80-х. В результате транзитный транспортный поток прошел через многие малые города и деревни, и по существу уничтожил их общественное пространство.

Деревенский житель утратил возможность перейти на другую сторону улицы к родителям, к брату, к свату, к теще, к бабушке. Через дорогу уже нельзя прогнать скот или пойти на работу. Взрослые утратили пространство совместной деятельности, общения и развлечения. Дети утратили игровое пространство, пространство общения и развития. Деревня из полноценного созидательного сообщества превратилась в маргинальный придаток к магистрали. Естественно сформированное веками пространство созидания оказалось вымороченным. Деревня лишилась своего традиционного производственного, социального, культурного потенциала и стала вымирать.

Между тем, опасность уничтожения общественного пространства города транзитной магистралью была замечена очень давно. С глубокой древности транзитная магистраль никогда не проходила через центр города, и тем более через Кремль. Она всегда шла касательно к нему, через главное торжище или еще дальше - через ярмарочное поле, расположенное за стенами города.

Так проясняется общая закономерность взаимодействия созидательного и коммуникативного пространства.

В пространстве жизнедеятельности человека: в комнате, квартире, доме, дворе, квартале, городе, пространство коммуникации не должно пересекать пространство созидания, не должно затрагивать его ядро, и ни в коем случае не проходить через центр.

По отношению к трехмерному пространству созидания, одномерное, линейное пространство коммуникации может и должно проходить в обход его или через его периферию по касательной, или по образующей дуге вокруг центра.

В таком аспекте поселки, построенные в советское время для обслуживания железных дорог, оказались изначально маргинальными. У них не было собственного общественного пространства, пространства созидания. Оно было заменено пристанционной площадью. Жители были ориентированы не на собственную полноценную жизнь, а на ожидание проходящих поездов. По мере развития технического обслуживания железных дорог эти поселки выродились и обезлюдели.

Подобная изначальная маргинализация населения заложена и во многих современных "футуристических" проектах, так называемого, "линейного города", размещенного вдоль глобальных коммуникаций. Это же явление можно отнести и к новомодным проектам, так называемых, "хабов" - городов вокруг аэродромов.

Коммуникация межрегиональная и, тем более, глобальная не может служить ядром пространства города. Об этом свидетельствует и мировая культурная традиция, и основанные на ней современные проекты развития глобальных коммуникаций (Рис. 3(а-с)).

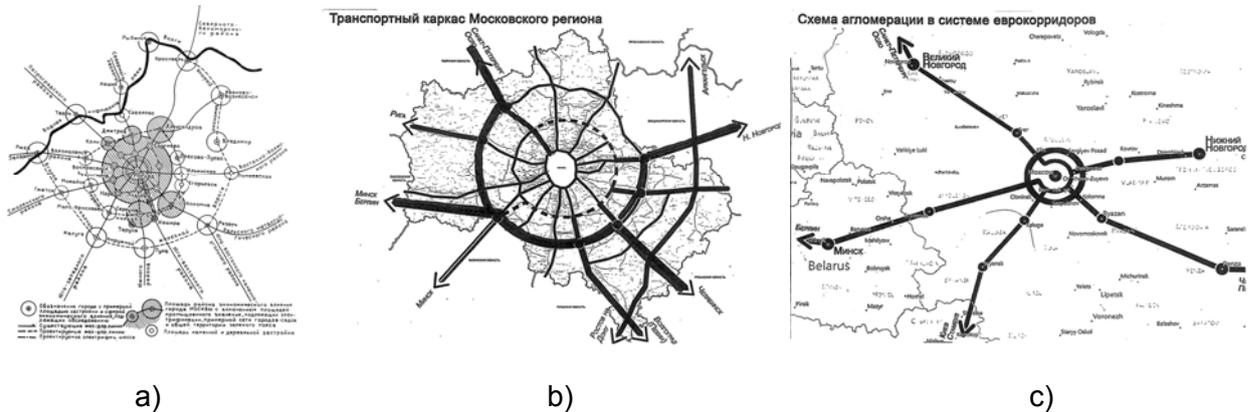

Рис. 3(а-с). Проекты развития глобальных коммуникаций: а) Проект развития московской агломерации 1918-1922 гг. (архитектор Б. Саккулин); б) Транспортный каркас Московского региона; в) Схема агломерации в системе еврокорридоров (2010 г., по данным Мособлархитектуры)

Проблема гармоничного взаимодействия пространства созидания и пространства коммуникации существует на всех уровнях пространства жизнедеятельности человека и общества от отдельного помещения до глобальных и космических структур.

Тотальное доминирование пространства созидания в ущерб пространству коммуникации приводит к свертыванию культуры, к гомеостазу отдельных пространств созидания - к консервации, к остановке развития отдельных человеческих сообществ.

Тотальное доминирование пространства коммуникации в ущерб пространству созидания приводит к упадку материального и духовного производства, к деградации культуры и личности.⁵

Пространство созидания и пространство коммуникации соотносятся с территориальным и отраслевым развитием.

Тотальное преобладание тенденций территориального развития приводит к замыканию отдельных пространств созидания на уровне отдельных поселений, городов, государств.

Тотальное преобладание тенденций отраслевого развития приводит к войне. Война – это такая отрасль ведения хозяйства, которая поглощает все остальные.

В современном мире циклы такого попеременного преобладания чередуются. Общая протяженность полного цикла составляет около двадцати лет. На эти циклы настроены политические системы стран Запада. Сбой в этой настройке приводит к экономическим кризисам.

Наша страна вот уже более ста лет живет в условиях тотального преобладания тенденций отраслевого развития: Японская война, Первая мировая война, Гражданская война, Индустриализация (подготовка к войне), Великая отечественная война, «Холодная война». И, наконец, сегодня - тотальное доминирование экспортной сырьевой отрасли. В этих

⁵ Подобный этап в циклическом развитии мы переживаем в настоящее время.

условиях территориальное развитие полностью подчинено отраслевому, в последнее время, его сырьевому направлению.⁶

В любой продуктивно действующей структуре два типа пространства: пространство созидания и пространство коммуникации представляют единую сбалансированную систему. В сотовом телефоне батарейка продуцирует ток, в чипах происходят различные преобразования, проводники (провода и спайки) выступают средствами коммуникации.

Итак, любые продуктивные пространственные структуры построены на гармоничном сочетании пространства созидания и пространства коммуникации.

Литература

Не приводится

References

It is not specified

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Н.Л. Павлов

Доктор архитектуры, профессор кафедры "Советская и современная зарубежная архитектура", Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: pavlovn1@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

N. Pavlov

Doctor of Architecture, Professor of chair of Soviet and modern foreign architecture, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: pavlovn1@mail.ru

---

⁶ Попытка установить баланс территориально-отраслевого развития, предпринятая в СССР в 1960-е годы, не увенчалась успехом.